

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1344
17 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1344-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
9 августа 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР
затем: г-н ДИАКОНУ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Четырнадцатый периодический доклад Ирака
Седьмой периодический доклад Центральноафриканской Республики

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, ком. Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (Пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Четырнадцатый периодический доклад Ирака (CERD/C/320/Add.3)

1. *По приглашению Председателя г-н Юссиф, г-н Аль-Даббаг, г-н Хусейн и г-жа Яссин (Ирак) занимают места за столом Комитета.*

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что направление Ираком столь значительной делегации является свидетельством интереса этой страны в отношении Конвенции и работы Комитета. Председатель от имени Комитета снова выражает пожелание, чтобы эмбарго, наложенное на страну, было отменено, и сообщает, что доклад данной страны включает три приложения, которые, хотя и были переведены, к сожалению, не были выданы членам Комитета.

3. Г-н ЮССИФ (Ирак) говорит, что представленный доклад свидетельствует о присоединении правительства Ирака к международным инструментам по правам человека. Ирак всегда добросовестно подходил к вопросу выполнения своих обязательств по представлению докладов об осуществлении всех утвержденных им конвенций, несмотря на многочисленные трудности, с которыми стране пришлось столкнуться за последние десять лет.

4. В поддержку многовековой традиции страны и в соответствии с ценностями Ислама Ирак всегда прилагал усилия с тем, чтобы избавить население от гнета и восстановить справедливость и равенство среди людей. Так, Ирак внес свой вклад в разработку Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и начиная с 1968 года ратифицировал ряд международных инструментов по правам человека, в том числе и Конвенцию. Ираком было принято большое количество мер фундаментального характера, направленных на борьбу против расизма, в частности, признание Конституцией страны законного права курдов и других меньшинств на автономию в форме территориальной единицы в составе страны.

5. Необходимо отметить, что Конвенция, разработанная и принятая в момент ликвидации колониализма, соответствует Декларации 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой говорится, что подчинение народов господству и эксплуатации со стороны иностранцев является нарушением основных прав человека. Ирак, демонстрируя огромное стремление положить конец

расизму, всякому проявлению колониализма и стремлению к господству, сам в настоящее время подвергается нападкам со стороны Соединенного Королевства и США и страдает по причине ряда серьезных нарушений его суверенитета, что противоречит принципам международного права, в частности, принципу предоставления независимости колониальным странам и народам, а также резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ежедневные воздушные налеты, которым подвергается Ирак, стоят жизни миллионам его мирных жителей и противоречат принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденным рядом резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Военная агрессия, направленная на лишение Ирака его территориального и воздушного суверенитета и на разделение страны на три региона, в конечном счете, является дискриминацией, как ее трактует статья 4 Конвенции. Все эти проблемы были недавно отражены Министром иностранных дел Ирака в двух письмах, адресованных Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций в ноябре 1998 года и в январе 1999 года.

6. Население Ирака в значительной степени затронуто тотальным эмбарго, наложенным на страну в соответствии с резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Миллионы детей погибли, санитарно-гигиеническая обстановка плачевная, существует дефицит медицинского оборудования. Ирак неоднократно заявлял об экономических и социальных трудностях, которые претерпевает страна по причине наложенного на нее эмбарго, а ЮНИСЕФ, ФАО и ВОЗ в своих отчетах обращали внимание на ухудшение ситуации. Высказывая свои сожаления в связи с тем, что данный процесс уничтожения экономики и беспрецедентного геноцида ведется от имени Организации Объединенных Наций и при содействии одного из ее основных органов, Ирак может лишь констатировать бессилие Организации Объединенных Наций и ее органов, занимающихся вопросами защиты прав человека, в принятии эффективных мер по отмене эмбарго.

7. Делегация Ирака стремится к открытому и честному диалогу с Комитетом и подтверждает свое намерение объективно и полностью внедрить на своей территории нормы международного права. Будучи уверенным в объективности и беспристрастности экспертов, Ирак призывает к проведению плодотворного диалога и выражает надежду на то, что рекомендации Комитета смогут помочь стране полностью осуществить положения Конвенции и создадут в ней климат, который будет способствовать восстановлению ее суверенитета и территориальной целостности. Иракская делегация хотела бы напомнить, что согласно принятой Комитетом общей рекомендации XXI (48) следует уважать самобытность народов без ущерба территориальной или политической целостности суверенных или независимых государств. Таким образом, Ирак предлагает Комитету провести объективный анализ ситуации, при которой очевидным образом нарушаются положения Конвенции, которые обязались соблюдать все государства-участники, в том числе и те, что осуществили нападение на Севере Ирака. Позиция Ирака по этому

вопросу такова, что он считает необходимым, чтобы Комитет четко обозначил государства, нарушающие его суверенитет, его территориальную целостность и границы его воздушного пространства.

8. Г-н ДИАКОНУ (Докладчик по Ираку) приветствует присутствие на заседании значительной делегации. Дополнительные сведения, представленные г-ном Юсифом, явились важными дополнениями, высокой оценки заслуживает также регулярность проведения переговоров между Комитетом и государством-участником.

9. Далее г-н Диакону отмечает, что вопреки рекомендациям Комитета, высказанным во время рассмотрения предыдущего доклада в 1997 году, представляемый доклад ограничивается лишь корректировкой содержания предыдущего доклада за 1997 год, на который он зачастую ссылается, даже если уже даны ответы на некоторые поставленные экспертами вопросы. Он напоминает, что Комитет не является судебной инстанцией, а призван лишь собирать совместно с государствами-участниками необходимую информацию с тем, чтобы способствовать осуществлению положений Конвенции.

10. Как и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам человека и Комитет по правам ребенка, Комитет вынужден констатировать, что в результате многолетних войн и экономических санкций, положение внутри Ирака таково, что государству крайне трудно выполнять взятые на себя обязательства в отношении применения международных инструментов по защите прав человека. Со своей стороны, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека пришла к выводу, что подобная ситуация является серьезным нарушением прав иракского народа и призвала международное сообщество и Совет Безопасности снять эмбарго. Если, в конечном счете, ситуация с продовольствием немного улучшилась в результате подписания в 1997 году соглашения «нефть в обмен на продовольствие», то, в целом, положение в стране не отвечает интересам иракского населения.

11. Особенность данной ситуации заключается в том, что центральная администрация Ирака больше не контролирует северный регион страны, что создает дополнительные трудности на пути осуществления положений Конвенции и оценки Комитетом эффективности применения ее положений.

12. В отношении положения меньшинств в Ираке следует отметить, что, хотя по данным из ряда источников численность курдов составляет порядка 2,5 - 3 миллионов человек, тем не менее отсутствует какая-либо информация, касающаяся туркменских и ассирийских меньшинств. Крайне важно, чтобы делегация предоставила информацию об этническом составе населения, поскольку, как вытекает из рассмотрения доклада, основная трудность как раз связана с положением иракских меньшинств с точки зрения расовой дискриминации.

13. В связи с курдами, иракское правительство наметило политику и приняло соответствующее законодательство, которые признают права этнических и культурных общин и предоставляют обширную административную автономию региону, по большей части населенному курдами. Однако в этом регионе Конвенция еще далека от осуществления, в частности, по причине конфликта между двумя основными враждующими курдскими группировками, вследствие военных действий, начатых соседними государствами, что приводит к массовому перемещению населения в северных районах страны, а также по причине насилия, осуществляемого курдами по отношению к туркменскому меньшинству. В этой связи г-н Диакону считает, что Комитету следует заставить Ирак, общины и заинтересованные группировки восстановить мир и взаимопонимание в регионе, а также соблюдать права человека, не осуществляя при этом дискриминацию людей по признаку их этнического происхождения или языка, на котором они говорят. Согласно докладу международной правозащитной организации Наблюдение за правами человека (Human Rights Watch) за 1998 год, а также согласно другим источникам, на самом деле местные иракские власти планировали вывести туркменские и курдские вооруженные формирования из районов Киркук и Ханакин и конфисковать имущество у членов этих общин, которые, помимо прочего, подвергаются дискриминации в отношении доступа к работе, как в нефтяной промышленности, так и в органах государственного аппарата, без соответствующего возмещения ущерба. Наконец, согласно тем же данным представители меньшинств не имеют права продавать свои дома покупателям, неарабского происхождения. Г-н Диакону просит иракскую делегацию предоставить в связи с этим свои разъяснения. В частности, не могла бы она сообщить, соблюдается ли право всех людей, проживающих в районах, населенных меньшинствами, на свободное передвижение и выбор места жительства? Кроме того, существуют ли законы, поощряющие культуру и язык туркмен и курдов, проживающих в северных провинциях страны?

14. Многочисленные источники также ссылаются на ситуацию, сложившуюся с жителями южного болотистого региона (Аль-Рабина, Аль-Бю Салих и Асакира), вынужденными в результате военных действий сменить место жительства, что заслуживает пристального внимания Комитета, в случае если эти общины отличаются по признаку расы или этнической принадлежности, как отмечено в Конвенции. То же относится в равной степени и к мусульманским шиитам, в случае если они также являются жертвами дискриминации в силу своих религиозных убеждений, отличных от других. Таким образом, Комитету необходимо получить дополнительную информацию об этом населении, а также о положении кувейтского меньшинства как отличной от других этнической или национальной группы. Комитету также потребуются сведения о результатах исследований, проведенных в рамках Правительственной Комиссии по вопросам кувейтцев и других иностранцев, считавшихся пропавшими без вести в ходе войны в Персидском заливе. Ввиду массового наплыва десятков тысяч беженцев из

соседних с Ираком стран, г-н Диакону считает, что было бы полезно получить сведения о том, каков статус беженцев в Ираке, и о том, могут ли иракцы, проживающие за пределами страны, вернуться на родину, не подвергаясь дискриминации.

15. В отношении применения статьи 4 Конвенции, создается впечатление, что в Ираке не запрещено насилие между общинами, как форма насилия против групп лиц, что запрещается Конвенцией, и что законодательство страны не преследует в судебном порядке организации, разжигающие ненависть на расовой почве, но предусматривает наказание только в отношении лиц, создающих или поддерживающих такие организации. Дополнительная информация по этому вопросу позволила бы Комитету понять, разбирались ли уже в суде подобные дела. Также было бы полезно получить сведения о том, подстрекают ли власти или государственные учреждения Иракского Курдистана некоторых граждан к проявлениям расовой дискриминации.

16. Комитет должен также располагать точными данными экономического и социального характера, с тем чтобы оценить степень осуществления положений статьи 5 Конвенции.

17. В заключение, г-н Диакону выражает пожелание, чтобы, с учетом особо сложной ситуации в Ираке, диалог между делегацией и членами Комитета велся в атмосфере понимания, открытости и сбалансированности.

18. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС отмечает, что представленная информация относительно осуществления статьи 2 Конвенции, в соответствии с которой иракские этнические группы и меньшинства живут в мире и согласии, а все жители Ирака в равной степени пользуются правами и не подвергаются расовой дискриминации (пункты 7-10 доклада) является положительной. Тем не менее, учитывая сложную ситуацию в Иракском Курдистане, Комитет просит уточнить, какие меры принимает иракское правительство с тем, чтобы увеличить политическую представленность курдского меньшинства в органах центральной власти.

19. Что касается осуществления статьи 4, он с удовольствием отмечает, что Конвенция является частью основ правопорядка Ирака и осуществляется в стране. В связи с этим он хотел бы знать, удовлетворяют ли статьи 200, 203 и 204 Уголовного кодекса требованиям статьи 4 Конвенции, принимая во внимание тот факт, что, по всей видимости, в иракские суды не было подано ни одной жалобы об актах расовой дискриминации.

20. Г-н Валенсия Родригес также с интересом отмечает, что в докладе говорится о том, что все граждане могут пользоваться правами, предусмотренными статьей 5 Конвенции, и не подвергаются расовой дискриминации, а также, что в соответствии со статьей 6 Конвенции они также могут подавать заявления в суд. В том, что касается осуществления

статьи 7 Конвенции, из доклада следует, что группы меньшинства в Ираке активно стремятся сохранить свои культурные и лингвистические традиции. Тем не менее, Комитету хотелось бы, чтобы в большей степени выполнялись положения Конвенции, в особенности в том, что касается языков меньшинств.

21. Что касается реакции иракского правительства на замечания, сформулированные членами Комитета в ходе заседания его пятидесятой сессии, г-н Валенсия Родригес, учитывая общую сложную ситуацию в стране, подчеркивает необходимость поиска решений, которые бы базировались не только на международных нормах права, но также принимали бы во внимание гуманитарные аспекты вопроса. В частности, в связи с представленными в докладе разъяснениями по поводу ограничений на покупку объектов недвижимости в провинции Багдад, г-н Валенсия Родригес спрашивает, не ущемляются ли интересы представителей этнических меньшинств, если они покупают недвижимость, вследствие вероятных случаев дискриминации при проведении в 1957 году переписи населения. Планируют ли иракские власти провести очередную перепись населения, которая бы позволила зарегистрировать в провинции всех жителей, без каких-либо элементов дискриминации, как это указано в Конвенции? Кроме того, иракскому правительству необходимо будет представить Комитету дополнительные сведения о результатах мер, принятых в поддержку курдского меньшинства, проживающего в болотистом регионе страны (пункты 47 и 48 доклада), в частности, в отношении закона об автономии Курдистанского региона.

22. В заключение г-н Валенсия Родригес с радостью отмечает, что, как говорится в пункте 74 доклада, культурные, языковые и другие права меньшинств, в частности, туркмен и сирийцев, гарантируются государством. Он хотел бы знать, насколько сильно представлены эти общины в центральных органах правительства.

23. Г-жа МАКДУГАЛЛ хотела бы знать, причастно ли каким-то образом иракское правительство к принудительному изгнанию и устройству на новом месте жительства населения региона Киркук. Она также хотела бы знать, почему жертвами подобных мер стали семьи неарабского происхождения, и намерены ли они передать дела в суд или в другие специальные инстанции.

24. Кроме того, г-жа Макдугалл хотела бы получить дополнительные сведения о положениях статьи 200 Уголовного Кодекса Ирака, запрещающей религиозный сепаратизм и разжигание ненависти и враждебности между различными представителями населения страны. Отвечают ли, по мнению иракского правительства, эти положения требованиям статьи 4 Конвенции? Была ли уже случаи возбуждения гражданами уголовных дел со ссылкой на эту статью Уголовного Кодекса? Комитету также было бы полезно узнать, какие меры принимает правительство, в частности, в сфере образования, с тем чтобы побороть расистские взгляды и установки?

25. Напоминая о том, что, как сообщил Специальный докладчик Комиссии по правам человека, г-н ван дер Штоль, судом было признано виновными и казнено огромное количество представителей меньшинств, в связи с чем г-жа Макдугалл просит делегацию предоставить свои разъяснения. Гарантирует ли иракское законодательство право на возмещение ущерба, причиненного вследствие судебных ошибок? Если да, то каковы были результаты возбужденных в связи с этим дел?

26. Что касается событий 1988 года, были ли проведены расследования дел об изнасилованиях женщин, чем закончились эти расследования, и какое возмещение было предоставлено жертвам? Наконец, существуют ли программы специальной помощи курдским женщинам, чьи мужья считаются пропавшими без вести? И, в целом, наделены ли женщины теми же правами в отношении наследства, что и мужчины?

27. Г-н де Гутт приветствует представление Ираком очередного периодического доклада менее чем через два года с момента представления предыдущего, несмотря на множество трудностей, с которыми государству приходится сталкиваться. По его мнению, высокой оценки заслуживает качество доклада, который ему кажется интересным, объективным и сбалансированным. Он отмечает положительные моменты, указанные в докладе, такие как, например, обеспечение правительством в полной мере осуществления Конвенции, которая закрепляется в национальном праве и на которую граждане могут ссылаться при передаче дела в суд. Согласно другим данным доклада Ирак принимает законы, запрещающие расовую дискриминацию и гарантирующие права представителям курдской общины и турменскому и сирийскому меньшинствам и защищающие религиозные общины. Что касается недоработок в вопросе осуществления Конвенции, г-н де Гутт отмечает, что иракское правительство связывает их возникновение с независимыми от него причинами, такими, как наложенное на страну с 1990 года экономическое эмбарго, беспорядки и нестабильность в Курдистане (пункты 107-110 доклада), а также деятельность режимов, пользующихся правами человека, для того чтобы, в политических целях, настроить общественное мнение против иракских властей.

28. Однако почти все эти положительные моменты оспариваются Специальным докладчиком Комиссии по правам человека о ситуации в Ираке в его последнем докладе (E/CN.4/1999/37), в котором четко описана тревожная картина многочисленных нарушений основных прав представителей этнических и религиозных меньшинств курдов и шиитов, а также населения болотистой местности на Юге страны, политики принудительной арабизации и случаи всякого рода дискриминации в отношении населения неарабского происхождения. В виду таких противоположных сведений о проблеме, очевидно, Комитет должен с таким же преданным и сбалансированным отношением, с каким он относился к изучению предыдущего доклада Ирака, определить факты и препятствия, на которые иракское правительство списывает неудачи в вопросе

осуществления Конвенции, в частности, экономическое эмбарго, причины дефицита и факт того, что некоторые регионы избегают контроля правительства, подчеркивая, тем самым, что вышеупомянутые факты не освобождают иракское правительство ни от обязательства в полной мере обеспечить осуществление Конвенции, ни от обязательства информировать Комитет более полно о принимаемых в этой связи мерах.

29. Кроме того, г-н де Гутт просит делегацию включить в следующий периодический доклад по Ираку информацию о мерах, принятых в отношении публикации периодических докладов, которые государство-участник должно предоставлять в Комитет, вместе с заключительными положениями и рекомендациями Комитета по поводу вышеупомянутых докладов; вместе с информацией о внутренних распоряжениях, направленных на борьбу с расовой и этической ненавистью и на поощрение терпимости и уважения между различными этническими группами; вместе с данными о предоставлении надлежащего уровня обучения представителям органов правопорядка и лицам, ответственным за осуществление законов. Наконец, было бы интересно узнать позицию иракского правительства по вопросу работы в стране независимых наблюдателей по правам человека, согласно решению Генеральной Ассамблеи и Комиссии, с тем чтобы развеять все сомнения, вызванные некоторыми заявлениями о правонарушениях.

30. Г-н ВОЛЬФРУМ выражает свое удовлетворение в связи с представляемым Ираком четырнадцатым докладом менее чем через два года после представления предыдущего и несмотря на трудности, вызванные наложением эмбарго. В первую очередь, он хотел бы сделать замечание относительно пункта 107 доклада, в котором говорится о том, что проблема меньшинств и прав человека используются западными странами и другими враждебными по отношению к Ираку странами в целях достижения политических целей, которые недопустимым образом вмешиваются во внутренние дела страны. Однако проблемы прав человека и меньшинств интересуют не только государства, но также и Комитет и другие организации по защите прав человека. На принцип невмешательства, к сожалению, зачастую несправедливо ссылаются государства, неправильно интерпретирующие международный режим, установленный в целях защиты прав человека. Кроме того, несмотря на утверждения статьи 104 доклада, вопрос о заключенных кувейтцах находится в компетенции Комитета, и поэтому он имел полное право дать на этот счет надлежащие рекомендации.

31. Выражая свое удовлетворение в связи с представленной информацией по поводу положения курдов и других меньшинств в Ираке, г-н Вольфрум просит делегацию представить более подробные сведения о законодательных актах, регулирующих приобретение недвижимости, описанных в пункте 36. В частности, не является ли непрямой дискриминацией тот факт, что недвижимость, расположенная в провинции Багдад, может быть приобретена только теми жителями, которые были зарегистрированы в данной провинции в ходе переписи населения в 1957 году? Каким образом принятие

подобной меры сказалось на распределении недвижимости между иракскими меньшинствами в Багдаде и его окрестностях? Вместе с тем необходимо, чтобы делегация опровергла или подтвердила заявление, сделанное Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, г-ном ван дер Штолем, в его последнем докладе о ситуации с соблюдением прав человека в Ираке (см. документ E/CN.4/1999/37, пункт 25), согласно которому, рабочие места в государственном аппарате страны, включая национальную нефтяную компанию, доступны только для граждан арабского происхождения. Верно ли утверждение о том, что курды имеют права продавать свои дома только арабам (там же, пункт 26)? Правда ли то, что Верховный Совет исламской революции в Ираке приказал государственным властям предоставить жилье и работу более 300 000 резидентам арабского происхождения, проживающим в регионе Киркук? Верно ли, что в данном регионе применяется политика принудительного устройства на новом месте жительства?

32. Если законодательство страны в поддержку меньшинств, в частности, в сфере образования и употребления их языков, представляется положительной тенденцией развития страны, то еще остались различные вопросы, касающиеся осуществления этих законов на практике. Не могла бы делегация, например, указать конкретные меры, принятые в поддержку меньшинств в том, что касается рабочих мест, особенно в нефтяных компаниях? Занимают ли, например, представители меньшинств должности на различных уровнях правительственных органов и на верхушке политической иерархии?

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от своего имени, обращается к делегации с просьбой предоставить разъяснения относительно условий жизни иностранцев, в частности, египтян, в Ираке, а также относительно различных религиозных меньшинств, в частности, шиитского.

34. Кроме того, он хотел бы высказать возражение в связи с заявлением, сделанным г-ном Вольфрумом, и подчеркнуть, что, с юридической точки зрения, решение вопроса по правам человека как раз является вмешательством во внутренние дела Ирака, но вмешательством приемлемым. Иными словами, ратифицируя международные инструменты в отношении прав человека, государства, по сути, отказываются от маленькой части своего национального суверенитета.

35. Г-н ван БОВЕН выражает свое удовлетворение быстротой, с которой Ирак представил свой очередной доклад, и тем, что были учтены замечания, сделанные Комитетом при рассмотрении предыдущего доклада. Тем не менее, он находит информацию, содержащуюся в пунктах 7-28 доклада, в которых говорится об осуществлении статей 2-7 Конвенции, несколько упрощенной, в частности, информацию о мерах применения законодательства в поддержку меньшинств.

36. Наоборот, г-н ван Бовен находит очень интересными сведения относительно этнических меньшинств, а также относительно приоритета, которым, по всей вероятности, пользуются в стране курды, и относительно создания автономного Курдистанского региона. С этой точки зрения, Ирак, возможно, сделал очень много для признания автономии курдов, и в этой связи нельзя не оценить закон 1974 года об автономии Иракского Курдистана (пункты 54 и 55 доклада), а также создание Законодательного совета автономного региона и Исполнительного комитета автономного региона (пункты 62 и 63). Тем не менее, было интересно получить информацию о конкретном применении законов и декретов о создании этих органов. Также хотелось бы понять, учтены ли в бюджетных средствах автономного Курдистанского региона (пункт 59 доклада) природные ресурсы, в частности, минеральные ресурсы региона? Наконец, Комитет ожидает получить от делегации точную информацию относительно утверждений о депортации курдских и туркменских семей.

37. Кроме того, что касается жителей болотистой местности Ирака, Комитет просит объяснить, с чем связано утверждение властей Ирака (пункт 93 доклада) о том, что эти жители ничем не отличаются от остального населения страны? В этой связи необходимо также напомнить, что Комитет занимается вопросами меньшинств и этнических групп в различных странах, несмотря на то, что меньшинства не всегда легко отличить от основной группы населения, несмотря и на то, что, как правило, у них есть своя линия родства и свое этническое и национальное происхождение, а также несмотря на то, что, как отмечает Комитет, пункт 1 статьи 1 Конвенции слишком расплывчато определяет понятие расовой дискриминации.

38. Что касается утверждения иракских властей о том, что Комитет превысил свои полномочия, интересуясь вопросом освобождения группы задержанных кувейтцев и выходцев из других стран (пункт 104), г-н ван Бовен уточняет, что согласно условиям статьи 5, подпунктов а) и б), а также согласно статье 6 Конвенции, данный вопрос как раз находится в компетенции Комитета.

39. В отношении работы в Ираке независимых наблюдателей по правам человека, о чем уже говорил г-н де Гутт, г-н ван Бовен напоминает, что порядка двадцати государств-участников Организации Объединенных Наций пошли на такой шаг, но не на основе одностороннего решения Совета Безопасности, а согласно условиям соглашения, заключенного между Организацией Объединенных Наций и соответствующим государством-участником.

40. Г-н ЮТСИС отмечает стремление правительства Ирака, даже несмотря на трудности, с которыми сталкивается страна в экономическом и социальном плане по причине наложенного на нее эмбарго, регулярно представлять Комитету свои правдивые комментарии относительно высказываемых Комитетом замечаний. Что касается

возможного политического характера некоторых вопросов, поднимаемых Комитетом в связи с рассмотрением периодического доклада государства-участника, например, вопроса об осуществлении политики принудительного устройства на новом месте жительства в регионе Киркук или вопроса о правах курдского населения на наследство, г-н Ютсис доводит до сведения делегации, что Комитет осознает свою обязанность изучить все вопросы, входящие в его полномочия и касающиеся гуманитарных проблем, даже если эти вопросы предполагают какой-либо политический контекст.

41. Г-н Ютсис просит делегацию предоставить точную информацию юридического характера относительно защиты меньшинств и мер, принимаемых иракскими властями в этом отношении. Сколько жалоб было зарегистрировано в судах по вопросу дискриминации, и сколько решений по ним было вынесено компетентными юрисдикциями? В докладе, на самом деле, отсутствуют достаточно точные данные, которые бы позволили Комитету с уверенностью утверждать, что Конвенция действительно применяется в государстве-участнике. Кроме того, эксперт хотел бы получить более подробную информацию, касающуюся населения болотистой местности Ирака. Он уточняет, что существуют различные группы населения, которые не отличаются ни по одному из таких признаков как цвет кожи, расовая принадлежность, язык, но которые, тем не менее, подвергаются дискриминации, например, касты в Индии или отдельные общины в Японии. Наконец, он просит предоставить самые последние данные по ситуации в регионе Киркук.

42. Г-н ШАХИ приветствует регулярность, с которой государство-участник представляет Комитету свои периодические доклады, несмотря на трудности, с которыми ему приходится сталкиваться. В рассматриваемом докладе даны уточнения в отношении ряда замечаний Комитета, но, тем не менее, некоторые проблемы, такие как размеры различных этнических меньшинств в масштабе всего населения, представлены очень расплывчато.

43. По результатам рассмотрения одиннадцатого, двенадцатого и тринадцатого периодических докладов государства-участника, Комитет отразил в опубликованных заключительных замечаниях (CERD/C/304/Add.28, пункт 11), что, в частности, положения статей 200, 203, 204 и 208 Уголовного Кодекса, не удовлетворяют требованиям статьи 4 Конвенции. Однако в рассматриваемом докладе снова говорится о том, что на основании этих положений расовая дискриминация в стране уголовно наказуема (пункт 51). Таким образом, создается впечатление, что государство-участник не всегда в полной мере действует согласно статье 4 Конвенции.

44. Г-н Шахи также напоминает, что в своих предыдущих замечаниях Комитет выразил беспокойство по поводу положения жителей болотистой местности юга страны и просит делегацию предоставить дополнительную информацию по данному вопросу. В ответ на

это замечание иракские власти заявили, что вышеупомянутые жители не имеют каких-либо особенностей, выделяющих их на фоне остального населения страны, поскольку они принадлежат к арабским племенам, которые можно встретить в любом регионе страны (пункт 93). Наконец, г-н Шахи напоминает, что в своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет уже отмечал, что препятствие к получению основного продовольствия и лекарств само по себе является тяжким нарушением прав человека. Потому он бы хотел, чтобы трагические последствия экономических санкций, наложенных на Ирак, были еще раз упомянуты в заключительных замечаниях Комитета в этом году.

45. *Г-н Диакону занимает место Председателя.*

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет продолжит рассмотрение доклада Ирака на следующем заседании.

47. *Делегация Ирака покидает места за столом Комитета.*

Седьмой периодический доклад Центральноафриканской Республики (CERD/C/117/Add.5; HRI/CORE/1/Add.100)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что согласно решению, принятому в ходе заседания своей пятьдесят четвертой сессии, Комитетом было принято решение рассмотреть в рамках данной сессии итоги осуществления Конвенции в государствах-участниках, представивших периодические доклады с большим опозданием, в частности, доклад Центральноафриканской Республики. Он предлагает г-ну Решетову представить его анализ ситуации в этой стране.

49. Г-н РЕШЕТОВ (Докладчик по Центральноафриканской Республике) напоминает, что последний доклад, представленный государством-участником в 1985 году, был относительно коротким и указывал на отсутствие расовой дискриминации в стране. Власти заявляли о том, что нормы законов и другие инструменты, касающиеся осуществления положений Конвенции, будут представлены в Комитет сразу же по мере возможности по причинам проблем с печатью (пункт 3 доклада). Однако Комитет до сих пор не получил ни одного документа от этого государства-участника. Кроме того, как отмечалось в пункте 4 того же документа, прекращение в феврале 1981 года действия Конституции по решению Военного комитета национального возрождения ни в коей мере не повлияло на гарантию личных прав и свобод граждан.

50. В отношении вопроса о различных этнических группах, составляющих население страны, случай с пигмеями был отнесен к разряду «специфических» (“spécifique”), поскольку эта этническая группа не чувствует «привлекательности цивилизации» (“attirée

par la civilisation”) и довольствуется проживанием в лесах сообразно со своим традиционным образом жизни (пункты 10 и 11). Однако согласно данным некоторых неправительственных организаций по защите прав человека эта этническая группа подвергалась попыткам эксплуатации, в частности, в коммерческих целях; в результате рассмотрения предыдущего доклада Комитет уже высказал свое неудовлетворение представленными сведениями о различных этнических группах, в частности, об их социальном положении и роли в стране. Кроме того, некоторыми членами Комитета были заданы вопросы о степени представленности групп меньшинства в государственных структурах, на что центральноафриканская делегация ответила, что отсутствие сведений по данному вопросу объясняется тем, что власти страны отказываются комментировать этническое происхождение членов правительства, и тем, что переписи населения страны проводились на основе географической, а не этнической принадлежности.

51. В 1993 году по причине отсутствия доклада, Комитет вернулся к рассмотрению ситуации в государстве-участнике, ограничиваясь информацией, полученной из других источников. На тот момент ситуация в стране уже претерпевала значительные перемены. Наиболее полная информация, отправленная в Комитет с того момента, содержится в базовом документе (HRI/CORE/1/Add.100) от 19 марта 1999 года.

52. Г-н Решетов напоминает, что страна долгое время находилась под управлением императора Бокассы и что на выборах 1993 года к власти пришел Президент Анж Феликс Патассе. Конституция, принятая в 1994 году и вступившая в силу в 1995 году, закрепляет некоторые демократические устои. Она учреждает президентские полномочия на более короткий период и однопалатный парламент, а также предусматривает создание конституционного суда, судов общей юрисдикции и административных судов. Было увеличено количество учреждений, ведающих вопросами защиты прав человека, и в 1991 году была создана национальная комиссия по правам человека. Юридический статус международных инструментов, утвержденных страной, до сих пор остается несколько неясным, и сложно сказать, как много из этих инструментов переведены на различные национальные языки и каким образом они распространяются. Роль Национальной комиссии по правам человека также остается несколько непонятной. В заключение, г-н Решетов говорит о том, что, как бы то ни было, видна положительная динамика развития этого государства-участника, долгое время находившегося во власти диктаторского режима, а также что Комитету следует продемонстрировать свой интерес к Центральноафриканской Республике, настаивая на представлении ее доклада в кратчайшие сроки и направлении делегации страны для выступления перед Комитетом.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит г-на Решетова, основываясь на проделанном им анализе, сформулировать совместно с секретариатом выводы, которые впоследствии будут переданы властям Центральноафриканской Республики.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.